

2. Финансово-кредитный словарь: В 3-х т. Т. III / гл. ред. Н. В. Гаретовский. - М.: Финансы и статистика. - 1988. - С. 338.
3. Пацурківський П. С. Правові засади фінансової діяльності держави: проблеми методології. - Чернівці, 1997. - С. 29.
4. Див. напр.: Карасева М. В. К вопросу о предмете финансового права в Российской Федерации / Проблемы финансового права. Вип. 1. - Чернівці, 1996. - С. 28.
5. Фінансове право. За редакцією Л. К. Воронової та Д. А. Бекерської. - К.: «Вентурі», 1995. - С. 10.
6. Кучерявенко Н. П. Налоговое право: Учебник. - Харьков: Консум, 1997. - С. 198.
7. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. - М.: Изд-во моск. ун-та, 1981.
8. Химичева Н. И. Налоговое право Российской Федерации в современных условиях. - Проблемы финансового права: збірник матеріалів міжнародної наукової конференції. Вип. 1. - Чернівці, 1996. - С. 135.
9. Мойсик В. Р., Андрушко П. П. Відповідальність за ухилення від сплати податків: законодавство, практика застосування і напрями і вдосконалення // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. - 1998. - № 1. - С. 58.
10. Оподаткування в Україні. Податок на додану вартість // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. - 1998. - № 4. - С. 3.

Орловский Р. С.

К ВОПРОСУ О БЕЗДЕЙСТВИИ ПРИ ПОСОБНИЧЕСТВЕ

Вопросы уголовной ответственности серьезно вторгаются в сферу прав человека, поэтому правильное понимание и применение уголовного закона правоохранительными органами является важной гарантией этих прав.

Одним из таких вопросов, значение которого заключается в определении четких пределов ответственности лиц за совершенное преступление, является вопрос об ответственности за соучастие.

Особую актуальность эта проблема приобретает в связи с реализацией принятой в Украине Государственной программы борьбы с преступностью.

В общей проблеме усиления борьбы с организованной преступностью важно не упустить основные положения уголовного закона, определяющие само понятие соучастия и те форм деятельности, которые разграничивают соучастников. Это вытекает из того, что сама организованная преступность есть одно из проявлений совместной преступной деятельности, образующей соучастие, и ей должны быть присущи все объективные и субъективные признаки соучастия, предусмотренные уголовным законом.

Между тем, ряд вопросов соучастия, в частности вопрос о понятии пособничества, до настоящего времени не находят однозначного решения в теории и вызывает сложности на практике.

Именно в связи с ростом организованной преступности, появлением новых ее форм, возникают вопросы о возможности признания пособничеством таких деяний, как обещание предоставить транспортные средства, жилище, личную охрану члену преступной группы, финансирование преступной деятельности и другие, которые не вписываются в рамки действующего закона.

Как известно, в соответствии с частью 6 статьи 19 УК Украины «пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления, либо предметы, добытые преступным путем».

Из этого определения вытекает, что сущностью роли пособника с объективной стороны есть содействие совершению преступления, способами, предусмотренными в уголовном законе, то есть специфический вид совместной преступной деятельности - пособничество преступлению.

В действующем уголовном законе понятие пособничества отсутствует. В теории и на практике оно часто употребляется, подменяя собой понятие пособника.

Между тем, следует отметить, что понятия «пособник» и «пособничество» взаимосвязаны, имеют единую основу, однако они

не тождественны и взаимная подмена одного другим недопустима. Пособник это соучастник, вид субъекта в соучастии, которому присущи все общие признаки субъекта преступления и который выполняет определенную роль. Пособничество же - это деятельность пособника, которая раскрывает специфику его роли в совместном совершении преступления, содержание его функций.

Думается, что уяснение самого понятия пособничества, его соотношение с понятием пособника, позволит более правильно и точно определить сущность пособничества, признаки, его характеризующие, а также конкретизировать его формы. Четкое разграничение этих понятий при исследовании проблем соучастия имеет большое значение и для более глубокого понимания сущности той связи между соучастниками, конкретного вклада, который вносит каждый из них в общую совместную деятельность, что и предопределяет признание лица конкретным соучастником.

В этом смысле понятие пособничества раскрывает сущность роли пособника и представляет собой содержание его деятельности. Пособничество, как и любой другой вид совместной преступной деятельности, характеризуется определенными объективными и субъективными признаками.

Основным объективным признаком пособничества есть содействие совершению преступления путем предоставления различного рода помощи другим соучастникам.

В этимологическом плане «содействие» обозначает «деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности» (1). Термин «содействовать», употребляемый законодателем при определении понятия пособника в толковых словарях толкуется как «оказать содействие, способствовать» (2). С точки зрения словообразования, слово «содействовать» состоит из глагола «действовать» и приставки «со», которая означает общее участие в чем-нибудь, совместность, например: соавторство, совладение, соучастие» (3). Это толкование термина «содействовать» является фундаментом и для понимания пособничества. Однако оно требует уголовно-правовой надстройки, которая бы отражала сущность пособничества как формы преступной деятельности, специфику его объективных и субъективных признаков. Поэтому анализ содействия предполагает два уровня: первый - определение общих свойств преступного

деяния; второй - определение его специфики как составной части деяния, совершенного в соучастии: его взаимосвязи, взаимообусловленности с совместными деяниями других соучастников.

На первом уровне мы должны исходить из того, что содействие, как преступное деяние, должно быть общественно опасным, противоправным, сознательным и волевым поступком человека. Эти признаки в достаточной мере исследованы и, исходя из предмета нашего исследования, не требуют самостоятельного анализа.

Более пристального внимания заслуживает второй уровень - уголовно-правовая специфика содействия. И на этом уровне прежде всего необходимо дать анализ особенностей его физических качеств.

Большинство ученых (4), занимавшихся изучением вопросов соучастия, считают, что содействие совершению преступления может быть выражено в двух формах поведения: активной (действие) и пассивной (бездействие).

Что касается действия при пособничестве, то возможность этой формы поведения не вызывает необходимости доказывания. Однако утверждение, что бездействие, как и действие, является формой выражения пособничества требует дополнительной научной аргументации.

Решение этого вопроса прежде всего должно основываться на общих положениях о понятии преступного бездействия в уголовном праве, как не совершение лицом того, что оно обязано и могло совершить. Кроме того, необходимо учитывать, что вопрос о возможности пособничества в форме бездействия не может быть решен без соотнесения этого понятия с характером деяния того преступления, совершению которого оказывается содействие. Как представляется, здесь можно выделить два варианта такого соотношения: 1) пособничество совершению преступления, объективная сторона которого заключается в бездействии; и 2) пособничество совершению преступления, объективная сторона которого заключается в действии.

Применительно к первому варианту, следует отметить, что пособничество совершению преступления, объективная сторона которого заключается в бездействии, возможно только путем активных действий. Если на лицо, оказавшее содействие

совершению такого преступления, возложена специальная обязанность действовать активно для недопущения преступных последствий и такое лицо в данной конкретной ситуации имело реальную возможность действовать, то, как правильно считает М.К.Ковалев (5), такое лицо должно рассматривать как соисполнитель преступления, а не пособник, потому что на лице лежала специальная обязанность действовать активно.

В случае же, если на лице не лежало специальной обязанности действовать активно, то в данной ситуации оно вообще не подлежит уголовной ответственности и не может быть признано пособником.

Что касается второго варианта, т.е. пособничества преступлению, объективная сторона которого заключается в действии, то здесь содействие может заключаться в бездействии, но только в том случае, если на лицо возложена специальная обязанность действовать активно.

Большинство ученых (6) считают, что для ответственности за пособничество путем бездействия, как и в целом для ответственности за бездействие, необходима правовая обязанность действовать.

Иного мнения придерживался профессор Е.Д.Дурманов (7), который считал возможным относить к пособничеству и такие случаи бездействия лица, когда оно должно было в силу моральной обязанности не допускать совершения данного преступления.

Правильной следует признать первую точку зрения, согласно которой для ответственности за пособничество путем бездействия, необходимо наличие правовой обязанности действовать. Моральная обязанность препятствовать совершению преступлений лежит на всех гражданах и поэтому лишь одно знание о готовящемся преступлении или присутствие при его совершении служило бы уже основанием для привлечения к ответственности за пособничество. Для ответственности за пособничество путем бездействия необходимо наличие специальной обязанности бороться с преступлениями. Бездействие лица, не несущего специальной обязанности препятствовать совершению преступлений существенной помощи преступнику не оказывает и не способствует непосредственному причинению преступного результата.

Анализ судебной практики показывает, что пособничеством преступлению признается такое бездействие, которое было обещано заранее.

Ряд ученых считают, что «именно заранее данным обещанием не противодействовать совершению преступления создается объективная причинная связь между поведением пособника и последствиями, причиненными исполнителем преступления. При заранее обещанном бездействии соучастие лежит исключительно в акте обещания не противодействовать совершению преступления. Заранее данное обещание бездействовать порождает также внутреннее единение преступников, взаимную осведомленность о совместном совершении преступления и согласованность преступных действий».

Нам представляется, что изложенная точка зрения является неточной. Действительно, в ряде случаев, но отнюдь не всегда, именно заранее данным обещанием пособника не противодействовать совершению преступления, создается необходимая причинная связь между деянием пособника и общим преступным результатом, так как такое заранее данное обещание укрепляет решимость исполнителя совершить преступление. К таким случаям следует отнести заранее обещанное недоносительство и попустительство. Именно при данных формах пособничества заранее данное обещание приобретает каузальный характер, последующее же бездействие не играет какой-либо существенной роли в юридической оценке данных форм пособничества. По своему характеру указанные формы пособничества близко примыкают к таким формам пособничества как заранее обещанное укрывательство. Однако пособничество совершению преступления путем бездействия предполагает, что именно факт неисполнения лицом тех действий, которые оно обязано было и могло совершить, находится в причинной связи с наступлением общественно опасных последствий, а не заранее данное обещание такового. Характерным в этом плане является дело Г., приводимое Т.В.Церетели (8). Г., находясь на посту, по предварительному сговору пропустил Ф. в склад для совершения хищения. Данный пример наглядно демонстрирует, что условием успешного совершения хищения Ф., было не данное заранее обещание Г. не препятствовать, а сам факт

невоспрепятствования Г. проникновению Ф. на склад, что обеспечило беспрепятственное совершение хищения.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о специфике пособничества преступлению путем бездействия. Эта специфика, как нам представляется, состоит в том, что пособничество преступлению путем бездействия возможно только в том случае, когда объективная сторона преступления заключается в действии и на лицо, содействовавшее совершению преступления, была возложена специальная обязанность активного противодействия.

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1990. - С.741.
2. Там же. - С.741.
3. Там же. - С.737.
4. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974 С.96; Гришаев П.И. Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959 С.161.
5. Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2, Свердловск, 1962 С.105.
6. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. - М., 1974. - С.96; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. - М., 1961. - С.579.
7. Дурманов Н.Д. Вопросы соучастия в судебной практике Верховного Суда СССР // Социалистическая законность, 1947 - № 8. - С.17-18.
8. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. - Тбилиси, 1957. - С.194.